

Труд — 1991 — 25 апреля — С. 6.

ПОСЛЕ ДОЛГОГО АНТРАКТА

ГАСТРОЛИ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ ПАРИЖСКОЙ ОПЕРЫ ГАРНЬЕ В МОСКВЕ

Балетная труппа парижской «Гранд-Опера» не гастролировала у нас четырнадцать лет. Одна из причин столь длительной паузы заключена в том, что в последнее время ее художественным руководителем был известнейший танцовщик Рудольф Нуриев, один из наших первых «балетных эмигрантов», покинувший страну еще в 1961 году. Имя его сразу же оказалось вычеркнутым из официальной истории советского балета, и о приглашении возглавляемой им труппы даже речи быть не могло. Теперь, к счастью, времена изменились, и контакты с уехавшими от нас артистами стали реальностью.

Гастролей балета «Гранд-Опера» мы ждали давно, и, честно говоря, до последнего момента никто не был уверен в том, что они все-таки состоятся. За их организацию надо поблагодарить Министерство культуры СССР и Госконцерт: они сделали все возможное (и даже невозможное) для приезда к нам балетной труппы Парижской оперы Гарнье (такое изменение названия связано с тем, что в прошлом году оперная труппа переехала в новое здание, а балет, возглавляемый теперь Патриком Дюпоном, остался в старинном Дворце Гарнье).

Во время двухнедельных гастролей французского балета на сцене Большого театра мы увидели оригинальное хореографическое прочтение шекспировской пьесы «Сон в летнюю ночь» (постановка Д. Ноймайера на музыку Ф. Мендельсона и Д. Лигети), концертную программу «Вечер молодых солистов» и четыре

одноактных спектакля, созданных разными балетмейстерами на протяжении десятилетий. Самый «старший» из них и, безусловно, самый значительный, «Весна священная», сочиненная В. Нижинским еще в 1913 году на музыку И. Стравинского для труппы «Русский балет Дягилева» в Париже. Об этом спектакле, рождавшем в дни его премьеры резко противоположные мнения, многочисленные споры и чуть ли не драки, мы слышали только легенды. Читая его описания в воспоминаниях современников, откликах прессы тех лет и исследованиях историков балета, мы не предполагали, что когда-нибудь сможем увидеть «Весну священную» на сцене. Но это чудо произошло: из небытия и забвения балет воскресли американский хореограф М. Ходсон и искусствовед К. Арчер, вернувшие к жизни выдающееся творение В. Нижинского

с декорациями и костюмами Н. Рериха. Спектакль в исполнении французских артистов, погрузивший нас в атмосферу Древней Руси с ее обрядами, таинствами, пластическими «заклинаниями», — и сегодня воздействовал магически, завораживал и потрясал.

Среди других одноактных спектаклей были «Юноша и Смерть» на музыку И.-С. Баха, поставленный Р. Пети в 1946 году; «От пробы к делу» на музыку Й. Гайдна и Д. Лэмба (хореография Т. Тарп, 1976 год), и «В ночи», созданный Д. Робинсом двадцать лет назад на шопеновские ноктюрны. Его балет, полный романтических настроений, исполняют три дуэта французских «звезд» — исполнители с присущей, пожалуй, только им изысканностью, красотой и благородством манеры.

Труппе Парижской оперы Гарнье сегодня подвластен любой репертуар и любой хореографический стиль, она находится в превосходной форме. Это обусловлено тем, что в театре не прекращается работа над новыми спектаклями. Только за один сезон они показывают восемь премьер, включая возобновление классики и одноактные спектакли (нам бы, дай Бог, увидеть за последние годы хотя бы одну балетную премьеру в Боль-

шом!). Да и традиции бережно сохраняются в парижской труппе, поскольку покинувших сцену «звезд» не изгоняют за пределы театра, как у нас, а приглашают работать с юными исполнителями, чтобы передать им секреты мастерства. Блистательный «Вечер молодых солистов», которым завершились гастроли, доказал нам еще раз, сколь плодотворна такая творческая связь разных поколений. Молодые танцовщики внесли в старинные классические вариации и дуэты дыхание сегодняшнего времени, безупречно сохранив их хореографический рисунок. Почти каждый из участников этого замечательного концерта вызвал оvação зрительного зала, но наибольший успех выпал на долю Аньес Летестю и Жозе Мартинеза, покоривших своей высочайшей техникой, утонченностью и артистизмом.

Хотелось бы, чтобы перерыв между нынешними и следующими гастролями балетной труппы Парижской оперы Гарнье (правда, мы по привычке все еще называем ее «Гранд-Опера») не был столь долгим, чтобы мы могли чаще видеть французских гостей на русской сцене, а руководители наших балетных театров смогли бы извлечь весьма необходимые им уроки.

Е. БЕЛОВА.